

ДМИТРИЙ МИХАЙЛОВ

ПРОБУЖДЕНИЕ ОТ СНА РЕАЛЬНОСТИ

Беседы с просветлёнными мастерами

*Ты же читаешь эти строки —
значит, всё идёт как надо.*

Вэй Дэ-Хань
(Бронислав Виноградский)

Дмитрий Михайлов
Пробуждение от сна
реальности. Беседы с
просветлёнными мастерами
Серия «Самадхи (Ганга – Ориенталия)»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63355127
Пробуждение от сна реальности. Беседы с просветлёнными
мастерами / Дмитрий Михайлов.: Ганга; Москва; 2020
ISBN 978-5-521-15807-2

Аннотация

В эту книгу вошли беседы автора с известными русскоязычными мастерами духовных традиций и практик, философами и психологами нашего времени, состоявшиеся в рамках YouTube-проекта «Практики с Дмитрием Михайловым», дополненные его личными впечатлениями от встреч с гостями проекта.

В формате PDF А4 сохранен издательский макет.

Содержание

Введение	5
Юрий Менячихин	12
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Дмитрий Михайлов Пробуждение от сна реальности. Беседы с просветлёнными мастерами

*Автор выражает глубокую благодарность
Тимофею Закирову за бескорыстную помощь в
издании этой книги.*

© Д. Михайлов, 2020

© Иллюстрации. Ксения Зон-Зам

Введение

В большинстве случаев мы представляем себе великих духовных мастеров и мистиков прошлого как необычных, непостижимых и недостигаемых существ. В писаниях и различных духовных текстах подчёркивается их разительное отличие от всех остальных людей. Им приписывается либо непорочное зачатие, либо рождение в лотосе, обладание волшебными способностями и сиддхами. Всё это сильно отдалило нас от них не только «давностью времён», но и пониманием того факта, что если это и может происходить, то где-то «там» и не с нами, так как в глубине души мы считаем себя обычными смертными. Такое положение вещей закрепляет наше вечное «грешное существование», где мы обречены маяться в страдании на нашей несовершенной земле среди несовершенных людей. Часто можно слышать от людей, ищущих оправдание своим слабости и лени: «Куда нам до них, это были святые, дети богов, а мы – обычные грешники».

Меня всегда интересовал вопрос: как они выглядели на самом деле? Как они жили, питались, общались с людьми? Как их воспринимали их современники? Судя по непростой судьбе большинства из них, люди совершенно не воспринимали их как богов. Возможно, всё же они не всегда излучали сияние и ходили по воде, а выглядели как большинство

обычных людей того времени. Будда не был буддистом, Христос не был христианином. Смогли бы вы узнать Просветлённого в оборванных одеждах, которые носил принц Сиддхартха в период своих духовных исканий? Признали бы вы в человеке, собирающем вокруг себя горстки людей, Христа?

Если бы великие мистики, философы и мастера прошлого жили в наше время, они точно бы использовали современный язык с его понятиями, аллегориями и всеми семантическими особенностями, вплетёнными в контекст сегодняшнего времени. Положения науки и общего мировоззрения того периода диктовали им форму изложения методов для донесения сути своего опыта, переживания и мироощущения. Сейчас большинство тех представлений давно устарели, не используются и зачастую тормозят и отвлекают ищущих на духовном пути, заставляя тратить время на изучение культурологических особенностей той или иной эпохи и места возникновения.

Многие из этих систем так и остаются недостижимой экзотикой или культом слепого поверхностного подражания. Но за каждым таким учением лежат конкретные методы, которые призваны работать с человеческими умом, вниманием, телом, страхами, надеждами и препятствиями в жизни. Порой за довольно яркой обёрткой культурных традиций и ритуалов спрятана жемчужина сокровенного знания о человеке и его природе.

В этой книге вы познакомитесь с духовными мастерами,

практиками и философами нашего времени. За чаепитием, в непринуждённой обстановке они отвечают на вопросы и делятся своим пониманием жизни. Я уверен: то, что вы узнаете из этих бесед, вдохновит вас на жизненном Пути, и многие недостающие фрагменты мозаики сложатся для вас в стройную картину понимания того, каким всё является на самом деле.

Но вначале позвольте рассказать вам, каким образом произошли в моей жизни все эти удивительные встречи. Так как одно вытекает из другого, для дальнейшего понимания это может быть важно и достаточно интересно, и, разумеется, без мистики тут явно не обошлось.

Всё началось с того, что лет в шестнадцать, как и большинство мальчишек этого возраста, я стал сильно интересоваться вопросом о том, как устроен этот мир. Как зарождалась цивилизация? Кто такие эти мудрые философы древности? Как возникли религии и чем они различаются? Я буквально горел этими вопросами в жажде получить все ответы. И каким-то чудесным образом ответы стали приходить ко мне в виде чёткого понимания или обрывков знаний. Во снах я вспоминал целые жизни и миры, но не мог себе объяснить, как это работает и почему другие этого не знают и не видят.

Через пару лет к нам в город приехал один буддийский лама, и вот тут-то всё встало на свои места. После общения с ним я абсолютно чётко понял, что то, что знал интуитивно с

детства, давно описано в учениях буддизма. С этого момента я словно попал домой и обрёл своего учителя. Всё стало просто, нужно было только научиться медитации и усердно выполнять те практики, которые давал мой Лама. Именно этому я и посвятил последующие двадцать лет. Изучение тибетских буддийских текстов, различных медитаций и практик было действительно тем, что меня интересовало в тот период.

К моменту завершения одной из индивидуальных практик, данных мне учителем, уровень осознанного восприятия окружающего и внутреннего мира достаточно повысился, чтобы в мою жизнь ворвалась удивительная практика – «Йога сна». Осознанность двадцать четыре часа в сутки – что может быть лучше?! Путешествия по различным мирам, исследование пространства во всём его фантастическом многообразии... Это действительно удивительный опыт и инструмент самопознания, если подходить к нему с правильной мотивацией. Концепции и представления об этом мире начинали трещать по швам. И чем дальше я практиковал, тем более зыбкой становилась духовная почва под моими ногами. Я стал ясно видеть, что и сами практики, и буддийские наставления также являются концепциями. И в ночь завершения последней практики в осознанном сне ко мне пришёл мой Лама со своим учителем и передал мне одно важное поучение, смысл которого я тогда не совсем понимал. Я написал об этом Ламе, и он попросил, чтобы я приехал к нему в

ближайшее время. Сказано – сделано.

Эта была удивительная встреча, которая перевернула всю мою жизнь.

После окончания всех своих индивидуальных практик я ожидал получить от Ламы следующую практику, которая восстановила бы моё равновесие в понимании происходящих со мной процессов. Растворение многих концепций и жизненных ориентиров было достаточно болезненно для меня. И когда я задал вопрос, что же делать дальше, Лама ответил, что теперь у меня достаточно развита интуиция, чтобы самому разобраться, как следует поступать. А дальше произошло то, ради чего делались все предварительные медитации и практики, – передача прямого опыта от учителя к ученику, того самого переживания и прямого видения, каким всё является, а скорее даже того, каким всё не является. Это был удивительный момент. Чувство благодарности ко всем учителям на буддийском пути пропитало всё моё существо. Понимание того факта, что они, зная *всё это* изначально, всё равно продолжали давать наставления ученикам с самых азов, вызывало во мне подлинное восхищение. С этого момента мне стала очевидна красота различных путей и конфессий, которые ведут людей к пониманию своей истинной природы. Передо мной открылся мир огромного количества учителей, будд и бодхисаттв, которые действовали в этом мире в наши дни без привязки к традициям. Я стал их видеть и замечать повсюду. Религия и язык изложения уче-

ний были лишь инструментами, которые помогали им обращать внимание людей на то, что находится за всеми этими понятиями и догмами. Это было удивительно!

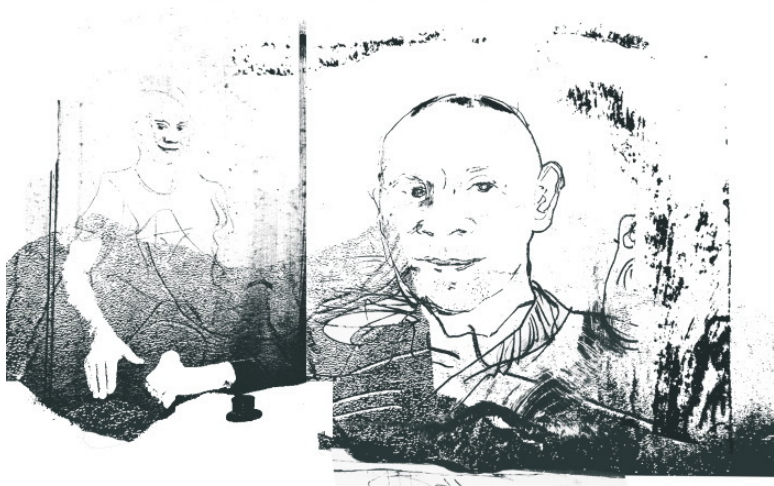
С этого момента со мной всё чаще стали происходить переживания (*сатори*) различной интенсивности, а количество осознанных сновидений увеличилось до семи раз за ночь. Всё играло смыслом, и каждый атом вселенной был пропитан любовью.

И вот однажды, в одном из осознанных путешествий, я оказался в зале, где за круглым столом собрались великие учителя и мастера различных миров. Я был в теле одного из персонажей, который входил в их круг. Но я-то понимал, что я – это я, а не один из них. И к тому же я чувствовал, что силы моей осознанности не хватает для того, чтобы остаться *там* длительное время, и что скоро меня выкинет из сна. Тогда, прервав их беседу, я честно сказал: «Друзья, мне нужна ваша помощь! Дело в том, что у меня сейчас не хватает осознанности, чтобы оставаться с вами. Помогите мне, пожалуйста!». Посмотрев на меня внимательно, один из них сказал: «Не вопрос». А другой натянул мне на глаза свою шапку, и я очнулся уже в этом мире. Интенсивность переживания глубины реальности того мира была намного сильнее, чем та, к которой мы привыкли в этом измерении. Эту встречу я запомнил навсегда.

Именно с этого момента в мою жизнь стали приходить различные мастера и учителя, которых я сразу узнавал как

участников того круглого стола. У нас с женой Светланой возникла идея создать чайную студию, куда можно было бы приглашать мастеров и практиков, которые достигли различных уровней реализации и имеют достаточно большое количество учеников или последователей, чтобы они могли в неформальной обстановке, в беседе за чаем ответить на вопросы и рассказать о своём жизненном пути, вдохновляя и помогая тысячам людей. Наш проект подразумевал отсутствие привязки к какому бы то ни было учению или религии. Мы приобрели студийный свет и самую простую звуко- и видеозаписывающую аппаратуру. И, несмотря на то что до этого я никогда в жизни не занимался студийной записью и монтажом, все необходимые навыки и знания пришли ко мне в течение недели. Это было удивительно, и всё казалось каким-то чудом или сном. Читая эту книгу, вы можете стать полноправным гостем нашей чайной студии и погрузиться в атмосферу *присутствия* различных Мастеров, которые нас посетили. У каждого из них свой стиль изложения и методы погружения в *Источник*, откуда происходит повествование. И если с первого прочтения язык кого-либо из Мастеров покажется вам сложным – попробуйте перейти к следующему: возможно, он вам будет понятнее и ближе. Порядок прочтения в данном случае не имеет значения. При работе над книгой я старался избежать стилистического редактирования исходного текста, чтобы не потерять ощущение живой речи моих собеседников. Приятного погружения!

Юрий Менячихин

Один из мастеров адвайты. С 1995 года занимался духовной практикой в монастыре йоги «Гухьясамаджа». Прошёл несколько одиночных и групповых ретритов – практик в уединении. Летом 2001 года пережил состояние самадхи – постижение своей истинной природы. Обучался у мастеров йоги и дзен. Получил психологическое образование. Бывший военный. Юрий проводит курсы по обучению медитации, у него тысячи учеников и последователей по всему миру.

Первый гость, которого я узнал сразу благодаря тому осознанному сну, был Юрий Менячихин (Сиддхартха). Как оказалось – очень известный среди ищущих пробуждённый мастер. Узконаправленный взгляд моего буддийского прошлого исключал таких людей из поля моего внимания ранее, и всё, что было за рамками традиционного тибетского буддизма, проходило мимо. Поэтому Юрий Менячихин вспыхнул в нашей жизни как яркое солнце.

В один прекрасный день в переписке мы договорились о встрече, которая должна была состояться через неделю у нас в студии. И практически каждую ночь я видел Юрия в своих осознанных снах, где он приходил и мы с ним подолгу беседовали. Эту встречу я ждал с большим волнением – было бы интересно сопоставить знакомство с ним в разных реальностях. И вот этот день настал.

Здесь я предлагаю вам фрагменты записи нашей первой беседы с Юрием. А в конце поделюсь своим впечатлением после этой встречи.

– Привет, Юрий!

– Приветствую!

– Многие мастера сейчас говорят о том, что практики не нужны. Либо с тобой пробуждение случилось, либо нет. Делать ничего не надо,

так как это усилие, а усилие ни к чему не приводит. У меня в связи с этим есть вопрос. Сейчас, в понимании современного мира, – что такое практики, для чего они нужны и к чему приводят?

– Ну, я бы начал с того, что есть люди, у которых такой вопрос на повестке дня вообще не стоит. Они просто живут. Что является целью практики? Сейчас большинство обозначает пробуждение как личную цель своей жизни. Я как-то проводил тренинг, это был тренинг личностного роста, и задачи, которые участники обозначили на тренинге, были связаны именно с пробуждением. То есть для людей это стало уже вполне естественной, доступной задачей. И в связи с этим я всегда разделяю личностный рост и духовный рост, поскольку суть процесса очень разная. Для меня личностный рост связан с тем, что человек раскрывает себя как личность. То есть у личности есть некий потенциал, можно так сказать; в основном я связываю этот потенциал с возможностью любить и с возможностью творить. И тогда, если мы говорим о роли практик в этих процессах, они могут выглядеть как что-то, что может даже противоречить этому.

Практики – большинство из них – направлены на то, чтобы рассмотреть природу эго. И, собственно, призывают к неэгоистичной жизни. А любить и творить – это процессы, которые связаны с тем, что человек раскрывает свой собственный, индивидуальный, можно сказать, эгоистический

потенциал. То есть он в начале этого процесса однозначно направлен на то, чтобы получить что-то для себя.

Духовный рост – это процесс, в котором человек должен выйти за пределы личности, и это совершенно другая задача. Тогда здесь встаёт вопрос: каким способом? И возникают два варианта. Если брать древние традиции, то эти два варианта мы найдём в принципе везде. С одной стороны, говорится о том, что всё в руках Творца и от тебя ничего не зависит, а с другой стороны – что ты должен прилагать собственные усилия. И тогда возникает выбор: либо я выполняю какие-то практики, если всё зависит от моих усилий, – либо не делаю, раз всё в Его руках: придёт время и наступит то, что должно наступить.

Мы можем рассмотреть и то и другое более подробно. Если говорить о моём взгляде и о том, как это сложилось в моей судьбе, то я считаю, что прежде всего надо понять – зачем ты этим занимаешься? Какую по-настоящему глубинную цель или намерение, которое тебя ведёт, ты чувствуешь и что явится результатом? Является ли это твоим искренним желанием? Из моего опыта общения с практикующими и опыта личной практики следует, что довольно часто люди путают желание наладить свою собственную жизнь и желание выйти за пределы обусловленности. Методы в духовных практиках предназначены не только для гармонизации психического состояния, расслабления, концентрации внимания – всего, что может помочь человеку и в обычной жизни.

ни. Если брать глубинную цель, то они ведут за пределы обусловленности, за пределы того способа внимания, который называется «личность».

И вот здесь люди сталкиваются с противоречиями. Они часто говорят, что не могут совместить свою повседневную жизнь с тем состоянием, которое уже сейчас на уровне какой-то практики начинает забирать их внимание и противоречить повседневной жизни, поскольку возникают два способа внимания. Один требует концентрации и собранности, целеполагания и так далее, а второй, наоборот, требует рассеивания внимания и снятия всех ограничений. То есть это некая диссоциация от всего, что тебя ограничивает. И возникают две разнонаправленные тенденции внимания. Поэтому я обычно предлагаю человеку, ищущему практику, которая будет для него более удобной и эффективной, определиться – а зачем ты это делаешь и надо ли тебе это? Вопрос о том, что будет более эффективно – заниматься практикой, чтобы достичь чего-то, или не заниматься практикой и достичь того же самого, завязан на искреннем намерении. И, на мой взгляд, надо выяснить сначала именно это.

– Когда человек идёт к счастью, большинство не знает, что именно ему это самое счастье принесёт. И когда выбирает, какой практикой ему заниматься, он хочет выбрать ту самую, верную, боясь ошибиться: вдруг

он пойдёт сюда, а это окажется не тот путь...

— Одним словом, существует ли выбор? После *переживания* (сатори) я увидел, что непрaktикующих, если уж мы называем это «практикой», вообще не существует. И я предлагаю посмотреть на это немножко с другой стороны. По большому счету цель, которую ставит перед собой человек, можно обозначить как *свобода*. Мы все хотим свободы. Стремимся к свободе, поскольку она является чем-то естественным.

— Свобода — это необусловленность?

— Абсолютная свобода от всего. То есть пока меня что-то ограничивает, я не успокоюсь. И это свойственно любому человеку. Посмотрите на детей. Любое ограничение ребёнка вызывает у него естественное сопротивление. **Сейчас каждый идёт к свободе тем способом, который доступен ему на данный момент, соответствует его уровню зрелости, его способности к различению, способности оценивать себя и этот мир.** И, возможно, кто-то будет получать свободу без духовных практик. Кто-то получает свободу через определённое количество денег, через возможность перемещаться по миру, через возможность творить. Это также снимает какие-то ограничения.

— Это же не окончательная и тотальная свобода?

– Нет. Но суть процесса остаётся та же самая. Она заключается в том, что человек, сталкиваясь с каким-то ближайшим препятствием, которое есть в его жизни, рассматривает его. Он должен осознать суть этой границы и преодолеть её. Духовные практики – это то, что предлагает снять максимальные границы. То есть вообще выйти за пределы всех границ, и, возможно, поэтому они являются чем-то привлекательным. Потому что человек думает: «Если я займусь духовными практиками, то выйду в окончательную свободу наиболее эффективным способом и быстрее всего». Он читает истории других практикующих, и ему их состояния кажутся привлекательными, он решает: «Я тоже так хочу». Но всё равно преодолевать ему придётся именно ближайшую границу. А ближайшая граница может быть связана с чем-то ещё очень человеческим, а не духовным.

– Получается, что путь практики – это преодоление ближайшего ограничения?

– Да. И поэтому я могу сказать, что все занимаются практиками. Только форма практики и ближайшая граница разные. И основной процесс идёт словно в другом месте. Это процесс накопления некой осознанности, выработки своего собственного отношения к тому, что я сейчас хочу, кем я являюсь, что меня окружает и куда мне идти. Для меня **осознанность – это и есть ясное понимание и ответ на вопросы «Почему я здесь?» и «Зачем?»**. Каждый чело-

век сейчас находится в определённой жизненной ситуации и окружён определёнными препятствиями, которые отделяют его от того, чтобы получить желаемое. И преодоление этих препятствий и будет его практикой. Потребуется вся его концентрация и внимательность, чтобы рассмотреть то, с чем он столкнулся. Также потребуется осознанность, чтобы понять – куда он идёт и чего на самом деле хочет. Поэтому я считаю, что практикой занимаются абсолютно все. Вся жизнь – как сплошная практика.

– «Где я нахожусь?», «Что тут делать?» – это те самые главные вопросы, на которые надо ответить, чтобы двигаться вперёд?

– Да. Сейчас очень популярна тема осознанности. И если говорить о том, что я вкладываю в этот термин, то это как раз ответ на вопрос – «Почему я нахожусь именно в этих обстоятельствах?». Прямо сейчас ты можешь посмотреть и настроиться на свои ответы. Почему ты здесь? Почему ты этим занимаешься? Почему ты оказался в этой обстановке? Что тебя привело и является ли это твоим искренним желанием? Что ты хочешь получить и как ты раскрываешься через этот процесс? Если у тебя есть ясный и искренний ответ на этот вопрос, тогда можно сказать, что ты осознанно делаешь то, что ты делаешь.

И вторая часть этого процесса – внимательность. Насколько ты внимателен в том, что ты делаешь. Ты можешь ясно

понимать, зачем ты здесь, что ты хочешь, но при этом быть разбросанным. И это уже аспекты, которые касаются силы твоей концентрации.

– Которая приобретается...

– Которая приобретается с помощью любых занятий. Когда я иду в школу, меня учат усидчивости, писать и читать. Там мне говорят: «Посвяти всё своё внимание одному делу, одному занятию. Сядь и делай что-то одно». Можно сказать, любое занятие, любое ремесло, любая учёба, с которыми я столкнулся в жизни, развивали этот навык. Поэтому эти два аспекта – внимательность и осознанность – будут сопровождать любое занятие.

– Как развивается внимательность – мы только что обсудили. А как развивается осознанность?

– Это связано с тем, что называется «зрелость личности». По сути, осознанность – это то, что связано с прямым ответом на вопрос «Кто я?». Ответ на этот вопрос определяет всё, что есть в твоей жизни. Это очень глубокий вопрос. Это то, что связано с самоидентификацией. Кем я *себя* считаю сейчас и кем я хочу стать. Это движение имеет некие этапы. И по большому счёту эти этапы можно разделить на освоение внешнего пространства. То есть человек узнаёт *себя* в социуме, его самоидентификация связана с его социальной

ролью и его социальным занятием. То есть когда подходишь и спрашиваешь: «Кто ты?» – человек может сказать о своей должности, специальности, семейном положении и так далее, но это нечто внешнее, то, что связано со статусом.

После того как я узнаю и раскрываюсь во внешнем пространстве, я должен словно состояться, что ли, увидеть *себя* в каком-то ремесле. Осознать и получить некий опыт, который очень завязан на оценке и одобрении окружающих, потому что внешнее пространство построено на системе взаимосвязей, в основе которых лежит меркантильный интерес. Этот интерес всегда завязан на других людях. Без обратной связи от других я не смогу осознать свой статус. И ответ на вопрос «Кто я?» будет зависеть от чувств и мнения других людей. Моя оценка *себя* тоже присутствует в этом, но я очень завишу здесь от того, что скажут другие, будет ли здесь признание и одобрение.

– Грубо говоря, ответ на вопрос «Кто я?» мне дают окружающие...

– Именно так. Их чувства. Что они будут чувствовать? Но рано или поздно наступает момент, когда я понимаю, что мне надо отталкиваться не только от их оценки, а я должен получить своё собственное отношение, собственное чувство и опираться прежде всего на него. И это уже совершенно другой этап, более глубокий. Это уже освоение не внешней, а внутренней территории, когда человек понимает, что я дол-

жен получить собственное отношение ко всему, что окружает меня в мире. И вот здесь начинаются поиски и осознание того материала, который был наработан человечеством до меня. Я начинаю знакомиться с психологией, философией, религией, со всем огромным объёмом знаний о внутренней территории, о моей структуре и истинной природе. Искать способы и методы, которые будут раскрывать внутреннее пространство, а это принципиально другая задача.

— С этого момента начинаются другие практики, о которых ты говорил ранее?

— Да. Дело в том, что здесь я завязан на том, что я должен найти своё собственное отношение ко всему. Я не могу больше опираться на то, что я прочитал в книгах, или на мнение других авторитетных людей. Конечно, неизбежно возникнут авторитеты духовные. Но здесь совершенно другой принцип. Я узнаю *себя* через исследование собственного чувства. Если в первом случае я исследую чувства *других* в основном и пытаюсь быть одобрен, быть хорошим, быть признанным, без этого признания мои чувства не будут удовлетворены, то здесь я должен найти удовлетворение, которое идёт словно изнутри. И если говорить о духовных учителях, то учитель будет создавать все условия и направлять тебя не на признание твоих духовных заслуг и твоих успехов в практике, а на раскрытие чего-то сакрального, интимного, глубинного внутри тебя. Это очень важный

момент. И это принципиальное отличие между двумя этими этапами – освоением внешнего и внутреннего пространств.

Зрелость человека связана с тем, на каком этапе он сейчас находится. Ты спрашивал, как набирается осознанность. Так вот, она набирается путём очень глубокого и трудного процесса. Это большой труд души, который надо проделать, и, на мой взгляд, не за одну жизнь. Я наблюдаю темпы переменны людей в своей жизни и вижу, что человек растёт довольно медленно, поскольку он не сталкивается в своей жизни с чем-то, что бросает ему прямой радикальный вызов. Основная тенденция – как-то устроиться без особых хлопот; а зрелость копится *событиями*, то есть «хлопотами».

– Этот опыт и понимание того, что требуется «не одна жизнь», – это метафора или это действительно так? Как мы можем это знать и проверить на опыте?

– Это останется версией в любом случае. Например, ты был в буддийской традиции. Там теория реинкарнации является одной из основных концепций. Я склонен доверять этой теории, и есть факты, подтверждающие её. Остаётся в любом случае моё личное отношение. Даже когда кто-то мне предъявляет неопровержимые факты, буду я этому верить или сомневаться – остаётся моим выбором. То есть я не настаиваю, что это так, а просто говорю о фактах, которые есть в моей жизни. Я вижу людей очень разного уровня зрелости и ви-

жу темпы накопления этой зрелости, скорость перемен, разворачивающихся в жизни. И, на мой взгляд, между людьми есть принципиальная разница именно в этом вопросе, в том смысле, что **взаимопонимание между людьми складывается на основе их уровня зрелости. И осознанность напрямую с этим связана. У каждого свой собственный ответ на вопрос «Кто я?», и называть кого-то осознанным или неосознанным – довольно сложная и неблагоприятная задача.**

– Это всё равно, что семиклассник будет третьеклассника называть тупым?

– Да. Что-то вроде этого. И в этом смысле у меня есть некая толерантность или согласие с тем, на каком этапе человек находится. У каждого есть ответ, но нельзя проводить какую-то грань, называя кого-то неосознанным, поскольку ответ на вопрос «Кто я?» имеет свою эволюцию. В нём нет окончания. То есть нельзя сказать, что вот у тебя абсолютное знание ответа на этот вопрос. Это процесс. И тогда можно сказать, что все осознанны. Неосознанным будет выглядеть кто-то в глазах другого. Но если я стану в его позицию, займу полностью его внимание и примерю ситуацию как бы на себя, то увижу, что он ясно всё понимает и у него есть свой ответ. Он считает, что полностью осознан, так же, как и я для себя. То есть осознанность – это всегда что-то сравнительное.

– Каждый человек, как мы сейчас выяснили, находится на своём этапе развития. Этот этап – всегда движение вверх по ступени развития или человек может регрессировать и упасть вниз?

– На мой взгляд, нет.

– Всем можно успокоиться и расслабиться? Все так или иначе идут вверх?

– Степень их успокоения будет завязана на степени доверия ко мне. Мои слова не являются для кого-то авторитетными. Но я считаю, что невозможно стать глупее. Если я что-то узнал, то это ложится как некий опыт в мою копилку, и изъять его оттуда просто невозможно. Может произойти что-то с моей физиологией, я могу быть «испорчен» физиологически. Но если брать за некий символ место, где происходит накопление, то он совершенно не связан с моим телом, и состояние моего тела не отражает степень моей осознанности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.